

И.А. Шутелева

(Уфа, Башкирский государственный педагогический университет)

Теоретико-методологическое наследие «новой археологии»

Современная социоархеология на базе которой сформировалась «новая археология» начала складываться в 40-е гг. XX в. и ее создание связано с деятельностью британских и американских ученых, представителей новой социальной антропологии – А.Р. Редклиффа-Брауна (1958), В. Малиновского (1929), Ф. Боаса (1939). Кроме того, немаловажное значение для формирования социоархеологии имела школа «новой географии».

Только в 60-е гг., с появлением школы «новой археологии», социоархеология получает методологическую самостоятельность, приоритетным направлением выделяется реконструирование, функционирование обществ древности, то есть применение «палеосоциологического анализа» (Solmon, 1990).

Социоархеология включает в себя два уровня получения и осмысления археологической информации: метаархеология и реконструктивная археология. Метаархеология характеризуется как философский теоретический уровень, применение гипотезно-дедуктивного метода является базовым для процессуальной и постпроцессуальной археологии (Embree, 1992). Социологический подход трансформировался на этих двух уровнях в течении двух этапов: 1962 – 1970 гг. и 1970 – конец 1980-х гг.

Однако на всем протяжении теоретическая база оставалась константной: от уровня метаархеологии к осмыслению археологической культуры, а затем выход на проблемы эволюции и миграции. Основными теоретическими положениями социоархеологии являются: концепция культур (культура – это комплекс системный, интегрированный, адаптивный, технологический, социальный, идеологический), то есть применяется системная модель культуры, археологическая культура – высоко интегрированная система, способная адаптировать людей к окружающей среде; гипотетико-дедуктивный подход (прямая параллель археологического материала древности и этнографического материала современности); теория катастроф и катаклизмов (экстраполяция анализа данных прошлого на материалы современности) (Binford, 1962, 1963; Hill, 1972; Clarc, 1972; Watson, 1970; Trigger, 1992).

К непосредственным методам можно отнести: исторические и антропологические исследования, применяемые на всех уровнях археологии, при этом археология – социальная наука, а археологические данные должны подтверждать или отрицать ранее выдвинутые гипотезы, доказывать универсальность человеческого развития, также с помощью применения формальных, статистических, компьютерных методов для анализа материала (Christenson, 1989).

Кроме того, следует подчеркнуть особое внимание на взаимовлияние культуры и общества: выделение социального и материального поведения, рассмотрение триады – живущее общество – константное (мертвое) состояние – археологический материал (Solmon, 1990).

В отечественную археологическую науку подобные течения стали проникать с начала 1970-х гг. в виде социальной и этнокультурной интерпретации данных погребального обряда, что нашло отражение в работах Г.С. Лебедева (1970), К.Х. Кушнарера (1973), В.А. Алекшина (1973), В.М. Массона (1976), Л.С. Клейна (1978). Кроме того сильное влияние социоархеологии испытала советская школа изучения палеолита (Васильев, 1995).

В 1970–1980-е гг. тематика социологических реконструкций в нашей стране динамично развивается под влиянием симпозиумов, проведенных в Ленинграде, Киеве, Новосибирске (Массон, 1996).

Однако, в конце 1980-х гг. социоархеология находится в кризисном положении, выход из которого затруднен решением ряда проблем (Trigger, 1989): в социоархеологии проверка всех выдвигаемых гипотез носила номинальный характер, философские модели не могли

быть применены на практике, произошла недооценка недостатков формальных компьютерных, все это привело к «дегуманизации науки», субъективизму (Cowgill, 1993).

В англо-американской археологии это привело к распаду «новой археологии». В настоящее время представители данной школы отошли от разработки теоретической базы археологии и занимаются анализом источникового материала, делают построения на стыке наук (лингвистики, антропологии, генетики).

В отечественной археологии конца 1990-х гг. также отсутствует работы по теории археологии. Центр внимания перенесен в Ленинградско-Петербургской школе на исследование отдельных понятийных проблем науки под эгидой методологических семинаров и издания «Stratum» (Клейн, 1999). В Московской школе приоритетным направлением выделяется осмысление причин неэволюционных трансформаций (Каменецкий, 1999), при этом отсутствует теоретическая и методологическая база осмысления этих проблем.

В настоящее время особое внимание следует уделить не только конкретизации области социархеологии, но и типологическим построениям «новой археологии», которые вполне применимы в том числе и в отечественной археологии.